

УДК 347.2/.3
ББК 67.404.1
С 60

О.Н. Соловьева,
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ, тел.: +79028313333, e-mail: olgasolovyeva@bk.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОСЕССОРНОЙ ЗАЩИТЫ И ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена соотношению посессорной защиты и вещно-правовых способов защиты прав. Автор обращает внимание на то, что посессорная защита фактического владения не может применяться как способ вещно-правовой защиты и предлагает закрепить в нормах гражданского законодательства положения о формах владения – непосредственном и опосредованном.

Ключевые слова: вещные права, имущественные права, посессорная защита, способы защиты гражданских прав, право собственности.

O.N. Solovyeva,
Post-graduate student of Department of the Civil and Enterprise Law of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, ph.: +79028313333, e-mail: olgasolovyeva@bk.ru

CORRELATION OF POSSESSORY PROTECTION AND PROPRIETARY WAYS OF THE RIGHTS PROTECTION

Abstract. The paper deals with correlation of possessory protection and proprietary ways of protection of the rights. The author underlines that possessory protection of the actual possession cannot be applied as a way of proprietary protection and proposes to fix provisions on possession forms – direct and indirect – in standards of the civil legislation.

Keywords: proprietary rights, property rights, possessory protection, ways of protection of the civil rights, property right.

Как известно, возможность защиты от посягательства неограниченного круга лиц является признаком абсолютного права. Этим свойством в цивилистической литературе наделяются вещные права. Применительно к данной части раздела исследования правовой природы посессорной защиты отметим, что посессорная защита не может быть классифицирована как вещно-правовой способ защиты владения. На наш взгляд, это объясняется тем, что фактическое

владение не относится к вещным правам, поскольку не обладает ни одним из свойств, присущих вещным правам.

Говоря о правовых признаках посессорной защиты фактического владения, следует указать на ее имущественный, а не вещный характер, и отнести ее к имущественно-правовым способам защиты прав. Имущественные способы защиты гражданских прав – категория более универсальная, чем вещно-правовые способы

защиты гражданских прав [1]. Указанная конструкция, в частности, применяется в статье 5 Закона Санкт-Петербурга от 28.11.2011 г. № 585-115 «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга» [2].

Полагаем, что есть все основания классифицировать способы защиты гражданских прав не только по характеру защищаемых правоотношений, то есть, как вещно-правовые и обязательственные. Следует отметить, что в литературе существует дискуссия по вопросу о разграничении способов и форм защиты гражданских прав. Например, статья 152 ГК РФ устанавливает способ защиты прав, не связанный с компенсацией материального эквивалента умаленного права, – опровержение порочащих сведений. Как справедливо отмечает С.В. Потапенко, «опровержение – это специальный способ защиты гражданских прав, представляющий собой обоснованное отрицание сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего, исходящее от лица, распространившего такие сведения» [3]. Очевидно, что личные неимущественные права могут защищаться не только посредством применения мер имущественной ответственности, но и иными, нематериальными способами.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно проводить классификацию способов защиты гражданских прав не только в зависимости от свойств защищаемого права, но и от формы его защиты, а также от отраслевой принадлежности способа защиты нарушенного права.

Для проведения объективного исследования необходим иной методологический подход к решению вопроса о правовой природе посессорной защиты. Нам представляется, что определяя место владения в системе гражданских правоотношений, в первую очередь, необходимо

установить, чем по своей правовой природе является владение вещным или имущественным правом. Данное решение поможет выяснить, к какому способу защиты следует отнести посессорную защиту.

Во-первых, в правовую категорию «имущественные права» входят не только права на овеществленные объекты или «телесные» вещи, но и права на «бестелесные вещи». Эта категория включает в себя обладание и нематериальными объектами – права, имеющие товарно-денежную стоимость, например, права требования, работы и услуги, законные интересы. К «бестелесным вещам» относятся также объекты, охраняемые авторским и патентным правом [4].

Необходимо отметить, что в действующем ГК РФ в качестве предмета регулирования указаны не имущественные права, а имущественные отношения. Данная позиция является верной, однако, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить и институт «имущественных прав» в качестве одного из элементов системы гражданского права. Поскольку имущественные права являются юридическим результатом правового регулирования имущественных отношений, то, на наш взгляд, целесообразно включить их в качестве системообразующего элемента, видами и подвидами которого будут являться вещные права, обязательственные и исключительные права [5].

Вещное право закрепляет непосредственное господство над вещью. Другими словами, главным признаком вещного права следует признать то свойство, которое и составляет сущность владения. Следующим признаком вещного права является его абсолютный характер. Это свойство является комплексным и включает в себя: возможность самостоятельного осуществления вещного права, возможность лица требовать соблюдения

вещных прав от неограниченного круга лиц и возможность претерпеть посягательство на вещь от неопределенного правонарушителя [6]. Третьим свойством вещных прав выступают определенные вещно-правовые способы защиты, существующие в форме вещных исков. Особенностью этой категории исков является возможность их предъявления к любым лицам, которые могут нарушить вещное право. Наконец, четвертый признак вещного права, это его объект. В качестве объекта вещных прав может выступать только индивидуально-определенная вещь. Пятым признаком можно назвать «следование» права за вещь, то есть обременение имущества правами третьих лиц на него.

Полагаем, что имеются все основания отказаться от категории «вещные права» в пользу имущественных прав. В действующем законодательстве практически не осталось вещных прав в том понимании, которое предусматривалось для них отдельными теоретиками частного права. Большинство вещных прав не обладает ярко выраженным вещным или обязательственным характером.

Полагаем, что концепция «вещных прав» методологически не совсем верна. В ее формулировке мы сталкиваемся с попыткой искусственного объединения традиций римского права – во-первых, четкого разделения вещного и обязательственного права, а во-вторых, включения в понятие «право собственности» категории «права на чужие вещи» и публично-правовых тенденций советского права [7]. Как известно, в условиях существования «искаженного» права собственности советская правовая доктрина была вынуждена конструировать разнообразные «ограниченные вещные права». Последние, в свою очередь, были сохранены российским частным правом в силу нахождения огромной массы имущества на

различных ограниченных вещных правах, установленных советским законодательством.

Среди признаков вещных прав называются особые вещно-правовые способы их защиты. К ним, как известно, относится истребование имущества из чужого незаконного владения (ст.ст. 301, 302 ГК РФ), требование устранения всяких нарушений его права, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), защита владельца имущества, не являющегося собственником (ст. 305 ГК РФ), иск о признании права собственности (ст. 12 ГК РФ).

Норма, содержащаяся в ст. 305 ГК РФ, предоставляет право на защиту права собственности посредством предъявления виндикационного или негаторного иска не только собственнику, но и лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором.

Поэтому, в силу указанного правила, право на защиту, в том числе, на защиту от собственника, принадлежит обладателям вещных прав, а также обладателям некоторых обязательственных прав, например, арендаторам или нанимателям жилого помещения [8]. Другими словами, подтверждается вывод о том, что вещные права невозможно полностью разграничить с обязательственными.

Таким образом, понимание владения как вещного права не полностью отвечает его правовой природе, а фактическое владение с неисследованным титулом в принципе не может рассматриваться как вещное право. В связи с этим, посессорная защита фактического владения не может применяться как способ вещно-правовой защиты. Владение в качестве одного из правомочий собственника или основания для последующего приобретения права

собственности защищается только в том случае, если владелец добросовестный, а основания приобретения владения носят законный характер.

Правомерным выходом из складывающегося тупика может стать законодательное признание категории имущественных прав в ГК РФ, признание владения имущественным правом. Необходимо закрепить

в нормах гражданского законодательства положения о формах владения – непосредственном и опосредованном. Только при наличии указанных условий фактический владелец сможет не самостоятельно, «в рукопашную», отстаивать свое право, а обращаться в правоохранительные органы, как судебные, так и административные, за защитой своего владения [9].

Примечания:

1. Соловьева О.Н. Правовая природа и признаки посессорной защиты // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2015. Вып. 2. С. 295–299.
2. О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 21.10.2011 г. № 585-115 // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 8 ноября.
3. Потапенко С.В. Судебная защита от диффамации в СМИ. Краснодар, 2002. С. 203.
4. Братусь Д.А. Институт бестелесных вещей в гражданском праве: проблемы теории и практики // Объекты гражданских прав: материалы междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), Алматы, 25–26 сентября 2003 г. / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: КазГЮУ, 2004. С. 65–78.
5. К вопросу правовой природы посессорной защиты // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 163–167.
6. Абесалашвили М.З. Вещные права арендатора по договору аренды // Теоретические и практические проблемы развития современного права: материалы междунар. науч.-практ. конф. Рига: Высш. шк. социальных технологий. 2012. С. 55–57.
7. Соловьева О.Н. Возникновение и развитие теории владения и защиты владения в Германии и Франции // Право и практика. 2014. № 4. С. 19–24.
8. Абесалашвили М.З. Права и обязанности сторон по договору аренды // Пробелы в российском законодательстве. М.: Медиа-ВАК. 2011. № 2. С. 82–85.
9. Соловьева О.Н. Проблемы института посессорной защиты и перспектив его существования в современном гражданском законодательстве // Право и практика. 2015. № 1. С. 46–51.

References:

1. Solovyova O.N. Legal nature and features of the possessory protection // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Area Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science and Cultural Studies. Maikop, 2015. Issue 2, P. 295–299.
2. On measures to ensure the property rights of citizens who own garages in St. Petersburg: the law of St. Petersburg of 21.10.2011, No. 585-115 // Sankt-Peterburgskie Vedomosti. November 8, 2011.
3. Potapenko S.V. Judicial protection from defamation in the media. Krasnodar, 2002. 203 pp.
4. Bratus D.A. Institute of incorporeal things in the civil law: theory and practice issues // Objects of civil rights: Proceedings of the international scientific and practical conf. (within the annual civil readings), Almaty, 25–26 September,

- 2003 / ed. by M.K. Suleymenov. Almaty: Kazakh State Law University, 2004, P. 65–78.
5. On the problem of the legal nature of the possessory protection // Modern scientific thought. 2015. No. 5. P. 163–167.
 6. Abesalashvili M.Z. Proprietary rights of the lessee under the lease // Theoretical and practical problems of modern law development: Proceedings of the international scientific and practical conf. Riga: Higher school of social technologies. 2012. P. 55–57.
 7. Solovyova O.N. The emergence and development of the theory of ownership and protection of ownership in Germany and France // Law and Practice. 2014. No. 4. P. 19–24.
 8. Abesalashvili M.Z. The rights and obligations of the parties under the lease // Gaps in Russian legislation. M.: Media-VAK. 2011. No. 2. P. 82–85.
 9. Solovyova O.N. Problems of the Institute of possessory protection and the prospects for its existence in the modern civil law // Law and Practice. 2015. No. 1. P. 46–51.